

САФИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Введение. Творчество Марины Цветаевой — выдающееся и самобытное явление как поэзии серебряного века, так и всей русской литературы. Она принесла в русскую поэзию неизвестную до того глубину и выразительность. Благодаря ей в русской поэзии появилось новое направление, обнажающее женскую душу с ее трагическими противоречиями. Литературный критик Марк Слоним (1894—1976) вспоминал: «Цветаева романтиком родилась, романтизм её был природным, и она его громко утверждала: из-за этого многие обвиняли её чуть ли не в актерстве и выверте — но те, кто хорошо знал её, отчетливо видели всю естественность её порывов, её бунта и всего, что неправильно именовали её “неистовством”» [1, с. 112].

Сущность жизни и творчества поэтессы — всецелая Любовь. В данной статье рассматривается особая сторона цветаевской любви — сафическая. Ярко она проявилась в цикле стихотворений «Подруга».

Основная часть. Термин «сафическая любовь» известен с глубокой древности. Он происходит от имени поэтессы Сафо, которая жила на острове Лесбос и прославилась чувственной любовью к женщинам. Особое влечение к противоположному полу у Сафо присутствовало с самого детства и затем нашло отражение в ее творчестве.

Если близкие отношения с женщинами для Сафо были привычными, то для Марины Цветаевой такие отношения были новыми. В 1915 году Цветаева выпускает поэтический цикл «Подруга». Стихи сборника посвящены Софье Парнок. Цветаева познакомилась с ней в середине октября 1914 года в доме Аделаиды Герцык в Москве. Все произошло неожиданно: встреча, духовная близость, любовь... Неизбежные психологические проблемы позволила решить её сильная, увлекающаяся натура. Возможно поэтому первоначальное название цикла «Подруга» — «Ошибка».

«Подруга» — это первый любовный цикл в творчестве Цветаевой. Если стихи к Нилендеру выражали скорее девичью тоску по любви, чем любовь; а в стихах к Эфрону главным было восхищение, умиление, восторженное стремление поклониться и оберечь под крылом, то в «Подруге» пером Цветаевой впервые водит настоящая страсть. Стихи воссоздают канву напряженных отношений: знакомство в многолюдном обществе, когда лирическая героиня мгновенно ощущает дыхание судьбы и неотвратимость этой встречи. Однако гораздо более важно отметить новые для Цветаевой интимные (эротические и связанные с ними душевные) переживания: первые неуверенные прикосновения и неловкие поцелуи, прикрываемое иронией смущение лирической героини, постепенное нарастание и раскрепощение страсти. Впервые у Цветаевой сливаются любовь и эротика: страсть, интимные подробности близости:

Как голову мою сжимали Вы,
Лаская каждый завиток,
Как Вашей брошечки эмалевой
Мне губы холодил цветок... —

и одновременно восторг, ощущение счастья, полноты жизни, жажда служить возлюбленной...

Цветаева клянется подруге в вечной верности:

...Говорю тебе на случай,
Если изменю:
Чьи б ни целовала губы
Я в любовный час,
Черной полночью кому бы
Страшно ни клялась —
Жить, как мать велит ребенку,
Как цветочек цвести,
Никогда ни в чью сторонку
Глазом не повесть... [2, с. 121].

Цветаева любит подругой, рисует портрет Софии Парнок, где подчеркнуты детали ее внешности, выделяющие ее из толпы и особенно милые автору: рыжая «каска» («шлем», «грива») волос, «властолюбивый» лоб («чело Бетховена»), «мой демон круглобый»), чувственный рот («Рот невинен и распущен, / Как чудовищный цветок»), глаза («взгляды ...как пляшущее пламя»), неповторимые («бескровные», холодные, «светские») руки с узкими «злыми» пальчиками... Голос: «с чуть хрипотцой цыганскою», с «игрой сулящей». Не забывает описать и своеобразную одежду подруги вплоть до веера и тросточки.

Исследуя стихотворения цикла, можно отметить, что нечто отталкивающее, противное естеству женщины чувствует Цветаева в своих отношениях с Парнок:

Очерк Вашего лица
Очень страшен.
— Вы сдались? — звучит вопрос.
— Не боролась...
Голос от луны замерз...

Немного спустя:

Рот невинен и распушен,
Как чудовищный цветок [3, с. 182].

Видимо, что-то в Марине Цветаевой противилось этой странной любви, и в стихотворениях начал проследиваться мотив разлуки, разрыва отношений:

— Зачем тебе, зачем
Моя душа спартанского ребенка?

Душа ее рвется прочь. Она просит подругу оставить ее:

— Благословляю Вас на все
Четыре стороны!

И наконец завершает цикл почти грубостью — или мольбой:

И идите себе... — Вы тоже,
И Вы тоже, и Вы.
Разлюбите меня, все разлюбите!.. [3, с. 304].

Окончательный разрыв с Парнок произошел в феврале 1916 года. Цветаева «перегорела», «освободилась от чар», но что-то сломалось в ней и безвозвратно ушло.

Заключение. Цикл стихотворений «Подруга», посвященный Софье Парнок, позволяет раскрыть автобиографические детали в творчестве Марины Цветаевой, выявить тематическую направленность ее произведений, проследить динамику ее личностной и творческой трансформации. Анализируя цикл стихотворений «Подруга», мы пришли к выводу, что у Марины Цветаевой сафическая любовь была больше ошибкой и утешением, чем настоящими чувствами.

Список цитируемых источников

1. Бродский, И. А. Марине Цветаевой / И. А. Бродский // Новый мир. — 1991. — № 12. — С. 152.
2. Цветаева, М. И. Избранное / М. И. Цветаева // сост., коммент. Л. А. Беловой. — М.: Просвещение, 1989. — 367 с.
3. Цветаева, М. И. Любовный крест тяжёл: стихотворения, проза / М. Цветаева. — М.: Эксмо, 2010. — 576 с.

УДК 821.161.3+882.6

Г. А. Лацко

Установа адукацыі «Мазырскі абласны ліцэй», Мазыр

СІНТАКСІЧНЫ ПАЎТОР У МОВЕ ПАЭТЫЧНЫХ ТВОРАЎ АЛЯКСЕЯ ПЫСІНА

Уводзіны. У мове паэтычных твораў Аляксея Пысіна як яркі стылістычны сродак, які адыгрывае вялікую ролю ў вылучэнні і падкрэсліванні думкі, робіць паэтычны тэкст экспрэсіўна насычаным і эмацыянальна афарбаваным, часта выкарыстоўваецца сінтаксічны паўтор.

Як адзначаюць даследчыкі, сінтаксічны паўтор — гэта паўтор аднатыпных сінтаксічных канструкцый: спалучэнняў слоў, словазлучэнняў, частак сказаў, цэлых сказаў. Так, А. Кожын бачыць яго «ў агульнасці канструкцый, не звязаных лексічнай тоеснасцю» [1, с. 57]. Аднак існуе шэраг сінтаксічных адзінак-паўтараў з лексічнай тоеснасцю. Іх ігнараваць мы не маем права, а лічыць іх толькі лексічнымі паўтарамі — значыць, прычыць ісціне. Таму мы разглядаем дзве разнавіднасці сінтаксічнага паўтору: лексічна тоесныя канструкцыі і сінтаксічныя адзінкі з аднолькавай структурай, якія не звязаны лексічнай тоеснасцю. У паэтычнай мове могуць паўтарацца часткі радкоў, адзін або некалькі радкоў і нават строфы.